

ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ УДЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ В РЕАЛИЗАЦИИ СЛГОВЫХ АКЦЕНТОВ ЛИТОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ВАЛЕРИЯ ВАЙТКЯВИЧЮТЕ

Результаты исследования слоговых акцентов в языках с музыкальным типом ударения оказываются нередко противоречивыми и неубедительными. Это можно объяснить тем, что в таких исследованиях весьма часто упускаются из виду факты, известные диалектологам-фонетистам. В частности, — данные о том, что реализация слоговых акцентов отличается большим разнообразием в зависимости от диалектной принадлежности диктора, даже, казалось бы, безупречно говорящего на литературном языке. В адрес авторов, пренебрегающих такими данными, в литературе давно имеются критические высказывания. Так, по поводу работы У. Эрдмана, еще в 1927 г. исследовавшего слоговые акценты шведского языка, В.М. Сохацкий [1959, с. 132] писал: он совершил еще одну ошибку, т.к. искал стабильности в движении речевого тона в произношении шести дикторов из различных областей, хотя и говорящих на литературном языке. Мы знаем, что диалектные различия в движении тона могут быть весьма существенными, вплоть до замены ударения грав на акут и наоборот“ (разрядка наша. — В.В.).

Что исследователи слоговых акцентов литовского литературного языка до сих пор не придают значения диалектной принадлежности своих испытуемых, мы уже писали в отдельной публикации [Вайткявичюте, 1984]. (К сказанному в упомянутой статье можно со всей непреложностью добавить, что выходцы из разных местностей могут в совершенстве владеть литературным языком, но навсегда остаются „идеальными“ представителями своего наречия в области реализации слоговых акцентов.)

Вместе с тем в описательной диалектологии литовского языка мы находим следующие слова: „Овладев литературным языком, представители говора монофтонги и дифтонги произносят со слоговыми акцентами своего наречия. Произношением слоговых акцентов литовского литературного геср. языка южной части западных аукштайтов вообще не овладевают“ [Зинквичюс, 1966, с. 21].

В данной работе мы ставим перед собой задачу решить лишь один вопрос: какую роль играет суммарная энергия, т.е. произведение интенсивности на длительность, в реализации слоговых акцентов выходящими из разных диалектных зон, свободно владеющими литовской литературной нормой. При помощи суммарной энергии можно не только определить роль сочетания двух параметров, но и выявить степень их самостоятельности. Верно определить эту роль можно лишь по данным экспериментального исследования. А. Паркерис /1982, с. 143, сноска 25/ пишет: „Как видно по нашим аудитивным экспериментам, сочетание признаков длительности и интенсивности, т.е. количество общей энергии, только в 62,8 % случаев в силах возбудить впечатление ударения и не заслуживает особого внимания“ (разрядка наша. — В.В.). Это мнение является, во-первых, следствием неучета диалектной принадлежности дикторов; во-вторых, следствием опоры только на аудитивные эксперименты.

Экспериментальный материал, составленный нами для данного исследования, состоял из двусложных квазиомонимов с долгим ударным акутовым и соответствующим циркумфлексным гласным (монофтонгом либо дифтонгом) в первом слоге. Это звательный падеж имен существительных. Ниже приводится список квазиомонимов:

{ <i>gývi</i> „живое существо“	{ <i>áustre</i> „австрийка“
{ <i>gỹvi</i> „живость“	{ <i>aũstre</i> „устрица“
{ <i>rýte</i> „утро“	{ <i>Áudra</i> „Аудра“ (женское имя)
{ <i>Rỹte</i> “Рите“ (женское имя)	{ <i>aũdra</i> „буря“
{ <i>šývi</i> „сивка“ (конь)	{ <i>sáule</i> „солнце“
{ <i>šỹvi</i> „сивый цвет“	{ <i>Saũle</i> „Сауле“ (женское имя)
{ <i>sári</i> „сыр“	{ <i>séile</i> „слиюна“
{ <i>sāri</i> „солёность“	{ <i>seile</i> „слиюнтяйка“
{ <i>šáde</i> „дерьмо“	{ <i>kietì</i> „чернобыльщик“
{ <i>šāde</i> „засранка“	{ <i>kiētì</i> „твёрдость“

Запись квазиомонимов производилась в 1974 г. в студии грамзаписи ЛитССР на магнитофоне Studer C-37 со скоростью 38 см/сек. Осциллограммы этих записей были сняты в лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ на осциллографе Н-102 со скоростью 250 мм/с; отметчик времени частотой 100 Гц. Квазиомонимы произносились

с назывной интонацией¹ четырьмя дикторами: двумя женщинами — Д1, Д2 и двумя мужчинами — Д4, Д5. Д1 1929 г. рождения, из д. Бартинкай; Д4 1950 г. рождения, из д. Паявонис, оба диктора из Вилкавишского р-на, представителя говора капсов, входящего в наречие пиейтияй „южные“. Д2 1952 г. рождения, из г. Шакай, представительница наречия велёнишкяй. Д5 1942 г. рождения, из д. Зервинос Варенского р-на, представитель поддиалекта западных дзуков. Д2, Д4, Д5 — студенты кафедры актерского мастерства Государственной консерватории Литовской ССР, Д1 — фонетист литуанист, автор данной работы. Все дикторы в совершенстве владеют литовским литературным произношением и к тому же, говоря на литературном языке, сохраняют различие между акутовыми и циркумфлексными слоговыми акцентами во всех видах гласных.

В лингвистической литературе отмечаются кое-какие фонетические особенности, которыми различаются указанные поддиалекты: „...южные западные аукштайты, — пишется в „Говорах литовского языка“ [Lietuvių kalbos tarmės, с. 30], — своими фонетическими и морфологическими особенностями от современного литовского литературного языка отличаются меньше всего“. „Все дзуки слоговые акценты ударных долгих гласных и дифтонгов *ie, io* различают хуже, чем южные западные аукштайты (особенно, чем западные капсы и занавики)...“ [там же, с. 37].

Суммарная энергия (СЭ) — это площадь под огибающей интенсивности, измеряемая в квадратных миллиметрах [Бровченко, 1970, с. 215, сноска 1]. Суммарная энергия (как говорит ее определение) подсчитывается по абсолютным данным длительности и интенсивности и по этой причине не учитывается влияние темпа речи на длительность гласного. Чтобы избежать этого недочета, мы подсчитываем количество суммарной энергии на одну миллисекунду длительности и, таким образом, элиминируем влияние темпа речи на получаемые данные. Количество суммарной энергии, приходящееся на одну миллисекунду длительности, называется нами удельной энергией (УЭ). Она определяется для гласных с разными слоговыми акцентами целиком, т.е. определяется нелокализованное различие гласных по удельной энергии. Кроме того, удельная энергия монофтонгов сопоставлялась нами с удельной энергией первых компонентов сложных и слитных дифтонгов. Такое сопоставление помогает выяснить, равна ли информация, содержащаяся в первых компонентах акутовых и соот-

¹ Все формы звательного падежа мы записали с совершенно одинаковой интонацией слова и избежали того недочета, который отмечают в своей работе П. Ивяч и И. Лехисте [1963, с. 40, пункт 11].

ветствующих циркуфлексных дифтонгов, информации, заключенной в дифтонгах целиком. Измерялась также и попарно сравнивалась удельная энергия I, II, и III частей² акутового и соответствующего циркуфлексного монофтонга, а также каждой части обоих компонентов дифтонга. Этим сравнением мы преследуем цель локализовать место различия гласных по удельной энергии, т.е. определить ту часть гласных с разными слоговыми акцентами, в которой содержится информация об их различии по удельной энергии. Мы также подсчитывали удельную энергию I + II и II + III частей монофтонгов и обоих компонентов дифтонгов, чтобы выяснить, покрывает ли удельная энергия I + II частей отсутствующее различие в удельной энергии отдельно взятых II частей и выраженное для отдельно взятых I частей акутовых и соответствующих циркуфлексных гласных и т.п., что в свою очередь показывает, насколько сильно выражено различие в этих частях. Такой путь выбирается нами с целью сопоставить данные удельной энергии с данными интенсивности как отдельного параметра, чтобы получить ответ на вопрос, одинаково ли информативны средняя интенсивность гласных, как отдельный параметр, с одной стороны, и соотношение средней интенсивности гласных с их длительностью, как корреляция двух параметров, с другой стороны³.

Для оценки всех попарных данных удельной энергии мы применяем критерий знаков (кр.зн.) $P=0,05$, который можно назвать критерием тенденции. Различия гласных с разными слоговыми акцентами по удельной энергии в процентах от всех случаев в произношении каждого диктора отдельно представлено в виде рисунков.

В произношении Д1 по удельной энергии различаются акутовые и соответствующие циркуфлексные гласные целиком в 91 % случаев, такую же информацию содержат монофтонги целиком и лишь первые компоненты дифтонгов, I и III их части различаются в 82 % случаев, I + II и II + III — в 91 % случаев, причем во всех перечисленных случаях относительная энергия акутового гласного больше, чем удельная энергия соответствующего циркуфлексного. Оценка данных во всех вышеперечисленных случаях по кр.зн. $P=0,05$, +⁴. Различия по удельной энергии II частей гласных с разными слоговыми

² Для этой цели длительность каждого гласного и каждого компонента дифтонга делится на три равных части.

³ Исследованию длительности и интенсивности посвящены отдельные наши работы, что в данном исследовании дает возможность пользоваться уже известными результатами.

акцентами выражено значительно хуже — лишь в 64 % случаев. Вышеуказанные данные приведены на рис. 1.

Ниже сопоставляются данные о различии акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии с данными их различия по интенсивности. Первая цифра в столбиках интенсивности и длительности в произношении каждого диктора обозначает выраженное различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных в процентах от всех случаев; первая цифра в скобках — выраженное существенное различие; вторая цифра в скобках в графе t — существенность и характер различия, т.е. случаи, когда первый компонент акутового дифтонга длительнее чем циркумфлексного, а акутовый монофтонг короче циркумфлексного:

	УЭ, %	I, %	t, %
гласных целиком	91	82 (55)	100 (64, 55)
монофтонгов и первых компонентов дифтонгов	91	91 (55)	
I частей	82	82 (64)	
II	64	64 (55)	
III	82	91 (73)	
I+II частей	91	91 (55)	
II+III	91	82 (64)	

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что процентное выражение различия по удельной энергии III частей гласных в ударном слоге (82 %) уступает процентному выражению различия этих частей по интенсивности (в 91 % случаев). Данные, выражающие тенденцию различия I+II частей гласных с разными слоговыми акцентами по удельной энергии и по интенсивности, совершенно идентичны, а данные, выражающие тенденцию различия по интенсивности гласных целиком и II+III их частей, составляют меньший процент от всех случаев (82), чем данные, показывающие тенденцию их различия по удельной энергии (91 %). Различия по интенсивности и по удельной энергии остальных частей гласных являются идентичными (см. рис. 2).

В произношении D1 тенденции, выражающие различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии, близки к тенденциям их различия по интенсивности: и удельная энергия, и интенсивность акутовых гласных больше, чем соответствующих циркумфлексных; и тенденции различия по удельной энергии, и тенденции различия по интенсивности объединяют разные типы гласных.

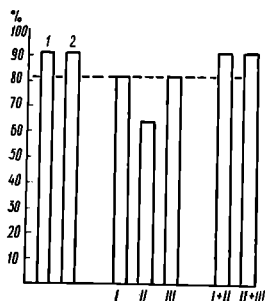

Рис. 1. Различия акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии в произношении Д1: 1 — гласных целиком; 2 — монофтонгов и лишь первых компонентов дифтонгов, I, II, III, I+II, II+III — соответствующих частей; — — — положительная оценка данных по кр.зн. $P=0,05$

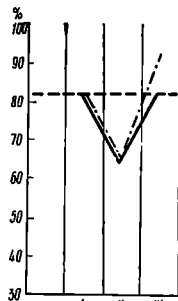

Рис. 2. Различия акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных в произношении Д1: — по удельной энергии, - - - - по интенсивности; — — — — положительная оценка данных по кр.зн. $P=0,05$

В произношении Д2 акутовые и соответствующие циркумфлексные гласные по удельной энергии различаются в 80 % случаев, такую же информацию содержат монофтонги и лишь первые компоненты дифтонгов, I+II их части; I их части различаются в 90 % случаев, причем во всех перечисленных здесь случаях удельная энергия акутового гласного больше, чем соответствующего циркумфлексного. Оценка данных во всех вышеперечисленных случаях по кр.зн. $P=0,05$, +“. Хуже выражено различие по удельной энергии II частей гласных — лишь в 70 % случаев, т.е. тяготеет к тенденции, весьма плохо — различие III частей (рис. 3).

Ниже сопоставляются данные различия акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии с данными их различия по интенсивности:

	УЭ, %	I, %	t, %
гласных целиком	80	80 (70)	100 (100, 100)
монофтонгов и первых компонентов дифтонгов	80	80 (70)	
I частей	90	90 (70)	
II	70	60 (60)	
III	40	40 (30)	
I+II частей	80	100 (70)	
II+III	50	60 (50)	

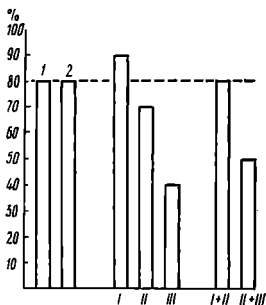

Рис. 3. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии в произношении Д2. Обозначения те же, что на рис. 1

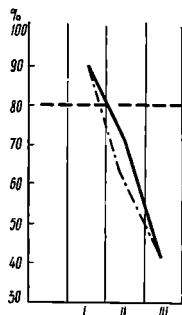

Рис. 4. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных в произношении Д2. Обозначения те же, что на рис. 2

Данные, выражающие тенденцию различия по интенсивности гласных I+II частей, составляют больший процент от всех случаев (100), чем данные, выражающие тенденцию их различия по удельной энергии (80 %) — разница 20 % в пользу различия по интенсивности. Совершенно одинаково выражено различие по удельной энергии и по интенсивности гласных целиком (80 %), монофтонгов и первых компонентов дифтонгов (80%), I частей (90 %) и III частей (40 %). Данные, выражающие тенденцию различия по удельной энергии гласных II частей в 10 % от всех случаев превышают данные различия по интенсивности, а данные различия гласных II+III частей по интенсивности в 10 % от всех случаев превышают данные их различия по удельной энергии (см. рис. 4).

В произношении Д2 тенденции, выражающие различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии, также являются весьма близкими к тенденции их различия по интенсивности: и удельная энергия, и интенсивность акутовых гласных больше, чем соответствующих циркумфлексных, и тенденции различия по удельной энергии и интенсивности объединяют разные типы гласных. В произношении Д2 различие гласных по интенсивности лучше всего выражено в I+II частях гласных (100%) в основном — за счет хорошо выраженного их различия по интенсивности I частей.

В произношении Д4 по удельной энергии различаются I, II части гласных с разными слоговыми акцентами в 75 % случаев и I+II части — в 92 %, причем в перечисленных здесь случаях удельная энер-

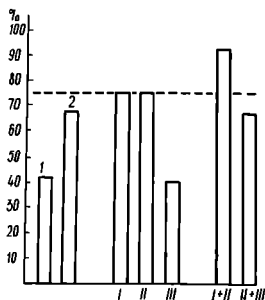

Рис. 5. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии в произношении Д4. Обозначения те же, что на рис. 1

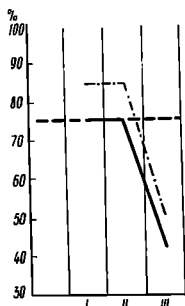

Рис. 6. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных в произношении Д4. Обозначения те же, что на рис. 2

гия акутового гласного меньше, чем соответствующего циркумфлексного. Оценка вышеуказанных данных по кр.зн. $P=0,05$, "+". Различие по удельной энергии тяготеет к тенденции монофтонгов на равных правах с первыми компонентами дифтонгов и различие II+III частей гласных (различие и в том, и в другом случае выражено в 67 % случаев).

В отличие от Д1 и Д2, в произношении Д4 по удельной энергии не противопоставляются ни гласные целиком, ни III их части (различие и там, и там выражено лишь в 42 % случаев) (см. рис. 5).

Ниже сопоставляются данные различия акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии с данными их различия по интенсивности:

	УЭ, %	I, %	t, %
гласных целиком	42	75 (50)	100, (92, 84)
монофтонгов и первых компонентов дифтонгов	67	75 (58)	
I частей	75	84 (50)	
II	75	84 (84)	
III „	42	50 (34)	
I+II частей	92	84 (67)	
II+III	67	75 (58)	

Как видно из вышеприведенных данных, различие гласных по удельной энергии выражено лучше (в 92 % случаев), чем их различие по интенсивности (в 84 % случаев), лишь I+II частей гласных, а раз-

личие по удельной энергии отдельно взятых I и II частей уступает различию этих частей по интенсивности (УЭ — в 75, I — в 84 % случаев). Различие по удельной энергии всех остальных частей и особенно гласных целиком, также выражено хуже, чем их различие по интенсивности. К тому же в произношении Д4, в отличие от Д1 и Д2, удельная энергия акутового гласного меньше, чем соответствующего циркумфлексного. Следовательно, все вышесказанное еще раз подтверждает независимость различного уровня интенсивности внутри гласных с разными слоговыми акцентами в произношении Д4. Лишь различие I+II частей гласных по интенсивности подкрепляется их различием по удельной энергии (см. рис. 5). А это в свою очередь говорит о том, что интенсивность в произношении Д4 бесспорно играет первостепенную роль в реализации слоговых акцентов. Но нельзя при этом отрицать и соответствующую роль длительности как самостоятельного параметра (см. рис. 6).

В произношении Д5 различие гласных с разными акцентами по удельной энергии, как и их различие по интенсивности, не обнаруживает какой-либо тенденции. Можно указать лишь следующее тяготение к тенденции: различие по удельной энергии III и II+III частей гласных выражено в пользу акутового в 70 % случаев, по кр.зн. $R = 0,05$ „—“. Различие по удельной энергии остальных частей не более, чем в 60 % случаев (см. рис. 7).

Ниже сопоставляются данные различия акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии с данными их различия по интенсивности:

	УЭ, %	I, %	t, %
гласных целиком	60	50 (50)	90 (80, 80)
монофтонгов и первых компонентов дифтонгов	60	50	
I частей	60	60	
II	50	40	
III	70	60 (50)	
I+II частей	60	40	
II+III	70	70 (40)	

Различие по удельной энергии II+III частей гласных с разными слоговыми акцентами выражено так же, как и различие этих частей по интенсивности (70 %), т.е. различие тяготеет к тенденции. А раз-

⁴ Существенность различия по интенсивности тех частей гласных с разными слоговыми акцентами, соотношение которых приобретает противоположный характер, не указывается.

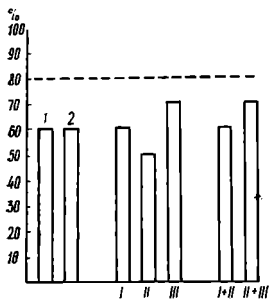

Рис. 7. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии в произношении Д5. Обозначения те же, что на рис. 1

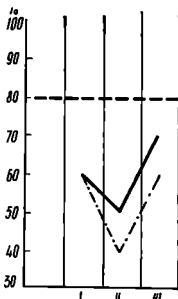

Рис. 8. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии в произношении Д5. Обозначения те же, что на рис. 2

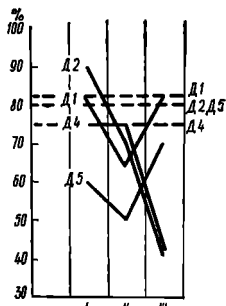

Рис. 9. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии в произношении Д1, Д2, Д4 и Д5: — по удельной энергии I, II, III частей гласных в произношении каждого диктора; - - - положительная оценка данных по крит. $P=0,05$

личие по удельной энергии других частей гласных, кроме I, превышает различие по интенсивности в 10 % от всех случаев, однако, во всех случаях является недостаточным, чтобы можно было бы его считать хотя бы тяготеющим к тенденции (см. рис. 8).

В произношении Д5 различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по удельной энергии выражено лучше, чем их различие по интенсивности, и хуже, чем различие по длительности. Следовательно, в произношении Д5 гласные с разными слоговыми акцентами в основном различаются по длительности, различие гласных по длительности весьма незначительно подкрепляется их различием по удельной энергии.

На рис. 9 приводятся данные различия гласных с разными слоговыми акцентами по удельной энергии в произношении каждого диктора.

Приведенные выше экспериментальные данные позволяют сделать вывод, что роль удельной энергии в создании эффекта слогового акцента в произношении представителей соответствующих диалектных зон литовского языка неодинакова.

А. В произношении представителей капсов (Д1, Д4) и представителя наречия велюнишкяй (Д2) сопоставление данных

по удельной энергии и интенсивности показали, что разный уровень интенсивности внутри гласных с разными слоговыми акцентами является независимым, хотя и не для всех дикторов в одинаковой степени:

1. В произношении Д1 неодинаковый уровень интенсивности внутри гласных с разными слоговыми акцентами коррелирует с длительностью этих гласных, т.е. существенное либо несущественное их различие по интенсивности, выражающее тенденцию, подкрепляется существенным либо несущественным их различием по длительности. Удельная энергия, также как и интенсивность, однородностью различия объединяет разные типы гласных, а различие по длительности их разделяет. Следовательно, в произношении Д1 интенсивность более самостоятельна, чем длительность, а удельная энергия в свою очередь играет более важную роль, чем длительность, как самостоятельный параметр. Однако и интенсивность, и длительность играют лишь подчиненную роль, являясь составляющими компонентами суммарной энергии, действующими по законам корреляции.

2. В произношении Д2 неодинаковый уровень интенсивности внутри гласных с разными слоговыми акцентами является более независимым, чем в произношении Д1, по той причине, что различие гласных по интенсивности I+II частей выражено в 100 % случаев, а различие этих частей по удельной энергии — лишь в 80. И все-таки, о том, что интенсивность в какой-то мере подкрепляется длительностью, говорит факт: и интенсивностью, и удельной энергией объединяются разные типы гласных, а длительностью — нет, хотя существенность различия в длительности по кр.зн. $P=0,05$ „+“.

3. В произношении Д4 неодинаковый уровень интенсивности внутри гласных с разными слоговыми акцентами является совершенно независимым от длительности и не нуждается в ее поддержке, длительность также не зависит от интенсивности. В реализации гласных с разными слоговыми акцентами интенсивность играет большую роль, чем длительность, ибо различие по интенсивности объединяет разные типы гласных, а по длительности — нет, хотя существенность различия в длительности по кр.зн. $P=0,05$ „+“. Удельная энергия роли не играет. Неодинаковый способ использования удельной энергии в образовании акустического эффекта слоговых акцентов в произношении Д1 и Д4 как представителей капсов говорит о том, что ее роль также может быть разной даже в произношении носителей одного и того же говора.

Б. В произношении Д5, дзюка, в различии акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных роль соотношения интенсивности и длительности такая же неопределенная, как и роль интенсивности. И все-таки тяготеющее к тенденции различие по удельной энергии гласных с разными слоговыми акцентами — более частое явление, чем тяготеющее к тенденции их различие по интенсивности (в 70 % случаев выражено различие по удельной энергии III и II+III частей). Такое положение вещей говорит о том, что скорее всего существенное различие по длительности гласных (по кр. зн. $P=0,05$ „+“) в некоторых случаях поддерживается слабо выраженным их различием по интенсивности (различие в удельной энергии и в интенсивности по кр.зн. $P=0,05$ „-“), а не наоборот. Следовательно, длительность играет большую роль, чем удельная энергия. Интенсивность одна либо совершенно не играет роли, либо играет лишь вспомогательную роль.

**TARMINIS SANTYKINĖS ENERGIJOS ĮVARIJAVIMAS,
ĮTARIANT LIETUVIŲ LITERATŪRINĖS
KALBOS PRIEGAIDĖS**

Reziumė

Balsių su skirtingomis priegaidėmis santykinės energijos tyrinėjimai atskleidžia trukmės ir intensyvumo savarankiškumo laipsnį: 1. Kapso D1 priegaidžių tarimas rodo intensyvumo ir trukmės koreliaciją: intensyvumas savarankiškesnis negu trukmė, santykinė energija savo ruožtu irgi vaidina svarbesnį vaidmenį negu trukmė, o kapso D4 tarimas rodo visišką intensyvumo ir trukmės savarankiškumą; 2. Veliuoniško D2 priegaidžių intensyvumas savarankiškesnis negu D1, bet ir santykinė energija vaidina šokią tokį vaidmenį; 3. Dzūkio D5 priegaidėms svarbiausia trukmė, intensyvumas arba visai neturi reikšmės, arba vaidina tik pagalbinį vaidmenį.

ЛИТЕРАТУРА

Бровченко, 1970 — Бровченко Т. А. Энергетический коррелят словесного ударения // *Proc. ICPS*. 1970. С. 215—217.

Вайткявичюте, 1984 — Вайткявичюте В. А. К проблеме исследования слоговых акцентов литовского языка // *Экспериментально-фонетический анализ речи*. Л., 1984. Вып.1. С. 50—57.

Зикявичюс, 1966 — Zinkevičius Z. *Lietuvių dialektologija*. V., 1966.

Ивич, Лехисте, 1963 — Ivić P. i Lehiste I. Prilozi ispitivanju fonetske i fonološke prirode akcenata u savremenom srpskohrvatskom književnom jeziku. // *Zbornik za filologiju i lingvistiku*. 1963. N 6, P. 31—71.

Говоры литовского языка, 1970 — *Lietuvių kalbos tarmės*. V., 1970.

Пакерис, 1982 — Pakerys A. *Lietuvių bendrinės kalbos prozodija*. V., 1982.

Сохацкий, 1959 — Сохацкий В. М. К вопросу о тоническом ударении в шведском языке. // *Вопросы языка и литературы*. М., 1959. Вып.1. С. 110—134.

Государственная консерватория
Литовской КССР

Вручено
13 октября 1986 г.